

Как только спал барьер, я сразу же поднялся на первый этаж и отправился на поиски библиотекаря. Но двигаясь по темным проходам, я чувствовал, как что-то незримо изменилось. Появился пронизывающий холод, который я не замечал, пока не начал дрожать. А собственная тень казалась настолько глубокой, что напоминала бездонную пропасть, которая поглотит тебя, стоит только оступиться.

Неосознанно я сбавил шаг и начал красться, как ночной вор в чужом доме. Но заметив это, я удивился, ведь несмотря на неуютное окружение, не чувствовал себя здесь чужим. И чем больше я погружался в эту атмосферу, тем спокойней становился. Терзавшие меня домыслы и переживания, отошли на второй план, а разум стал кристально чист.

Неужели это влияние остаточной ци смерти? Помогла ли моя близость к инь элементам в этой ситуации? Должно быть так.

Выйдя к сторожке библиотекаря, я увидел, что ему не удалось пережить нападение массива. Его словно иссушенное тело производило впечатление, что умер он много лет назад.

Но отмечая все эти детали, я застыл на месте и не мог пошевелиться. Осознание того, что я стал причиной смерти этого человека, ударило по мне как несущаяся со всей прыти лошадь. И хотя он был мне неприятен и насмехался над моим желанием найти спасение, он все же не угрожал моей жизни.

И дойдя в своих умозаключениях до этой мысли, я засомневался. То ли благодаря влиянию инь ци, то ли начав принимать последствия своих действий, я осознал, что старик и был тем самым человеком, который окончательно толкнул меня на этот путь. Будь у меня выбор, я бы не стал полагаться на массив, который мог меня убить. Да даже эту комнату я бы не нашел. По большей части единственным моим желанием было жить и изучать алхимию. Но словно чтобы показать мне жесткость мира культивации, жизнь подбрасывала мне одну проблему за другой. А секта выступала в роли лакея, шаблонного злодея, который наносил болезненные удары исподтишка и насмехался за слабость.

Решив сопротивляться в такой ситуации, я уже давно начал противопоставлять себя секте, в своих размышлениях. Просто до этого момента я не мог это четко осознать. А сейчас вдруг понял, те, кому плевать на мою жизнь, кто готов смотреть с насмешкой на то, как я умираю, могут быть только врагами, и не заслуживают жалости. В этом мире я не могу себе позволить сострадания к подобным людям.

Я не хочу становиться подобным создателю смертельного массива, который расценивал человеческие жизни как обычный ресурс. Но и быть жертвой таких людей я не желаю. Меня все еще гнетет осознание того, что я косвенно виноват в смерти сотен людей. А ведь среди них могли быть и невинные. И это то, с чем я буду жить. Только став сильнее, я смогу избежать повторения подобных событий.

Ради выживания я должен быть жесток к врагам, но, чтобы не стать безумным демоном, мне необходимо сохранить свою человечность и не вовлекать в свои планы невинных.

Стоя перед трупом старика, я постепенно формировал основы своего будущего пути, которые, как я знал, еще не раз будут подвергаться проверке на прочность. Пусть мои выводы и отличались от описанного пути демонизма, но в нем меня больше привлекали не жестокость и порочность, а его свобода. И раз уж он требовал нарушения запретов и правил, то я не стану придерживаться и тех, что диктует сам демонизм.

Приведя свои мысли в порядок, я решительно принялся за дело. Не зная, поможет это мне или нет, но я все же отнес тело старика в скрытую комнату, а затем вышел на улицу.

Удивительно, но тонкие изменения, которые ощущались в библиотеке, здесь были еще более отчетливы и очевидны. Вся окружающая растительность погибла, истлела, засохла. Вместо приятной зелени, меня окружали голые ветви мертвых деревьев. Даже небо, словно прочувствовав атмосферу, было затянуто темно-серыми тучами. И тишина, такая привычная в окружении книг, но столь неуместная в еще недавно наполненной жизнью секте. Пропали звуки насекомых и птиц, шелест листвы и доносящиеся издалека разговоры. Смертельная тишина.

Единственным нарушителем спокойствия оказался я. Поначалу я не желал нарушать покой этого застывшего мира. Но через пару минут мне все же удалось стряхнуть с себя наваждение и отправиться на поиски выживших. Идеально было бы прибиться к какой-то группе.

Добравшись до главных мест скопления людей, я нашел только трупы, как и прежде иссушенные и безобразные. Стараясь игнорировать их, я продолжил осматривать главные здания, тренировочные площадки и жилые помещения. Я не тратил много времени в каждом месте, скорее просто проверял. Но везде меня приветствовала звенящая тишина, и чем большее было число погибших в одном месте, тем гуще становилась инь ци. Из-за чего те места вызывали у меня оторопь. Ведь несмотря на окружающую меня ужасную картину, я чувствовал себя комфортно. Это, пожалуй, было самым тяжелым для меня.

В итоге, не найдя никаких следов выживших, я направился в сад. Последняя надежда оставалась на него. Несмотря на то что сад был огорожен стеной, она простиралась не очень далеко. Все же сад постепенно переходил в лес, а ограда существовала только со стороны внешней секты. Поэтому, когда я смог разглядеть защитный массив, идущий по контуру стен, сразу же почувствовал облегчение. Значит, во внешней секте все же были выжившие, в ином случае мои шансы на положительный исход были бы крайне малы.

Теперь, как мне поступить? Наилучшим решением, пожалуй, будет обойти массив со стороны леса и желательно, выбрать наиболее дальнюю точку от библиотеки. Так и решив, я начал обходить сад по широкому кругу. Главное было — никого не встретить. Не знаю почему, до сих пор никто не появился, хотя опасности уже нет, но мне это только на руку. Возможно, они опасаются повторной атаки от неизвестного противника или имеют какие-то другие соображения.

За этими размышлениями я успешно добрался до леса. После входа мне, к счастью, пришла новая идея. Использовать дикие травы пригодные для алхимии в качестве оправдания своей отлучки, если вдруг кого-то встречу. Лес, к слову, сильно пострадал. Он не был полностью

мертв, но на восстановление потребуется много времени. И увидев его состояние, я понял, что могу использовать это как своеобразный ориентир. Мне просто нужно будет выйти с той стороны, где лес наименее затронут.

И этим местом, как я и думал, оказался участок леса, который находился на прямой линии с садом и библиотекой, как бы спрятавшись за массивом. В поисках подходящего места для жилья я исследовал все ближайшие окрестности, хоть и мельком. А поэтому мне удалось быстро сориентироваться и найти нужные травы. В лесу их было не мало, но они были невысокого качества, так как росли без ухода и относились к самым распространённым. Видимо, поэтому всем было на них плевать. Но в качестве оправдания и они сойдут.

И так как других идей у меня не появилось, я решил просто «вернуться» на свой участок. Аккуратно неся найденную траву и подпитывая её ци, я, наконец, дошел до защитного массива. Войти в него я, конечно, не мог, но примерно представляя его функции, я «случайно» в него врезался. Что должно было оповестить ответственного за него практика.

Не сумев продвинуться дальше, я начал недоуменно крутить головой и трогать барьер перед собой. Ничего не найдя, я, продолжая ощупывать его, начал искать вход, как человек ищет дверь в полной темноте. За этим занятием минут через десять меня и застал незнакомый мне старейшина.

Хмуро глядя на меня, он резко спросил:

— Почему ты за пределами территории внешней секты ученик? И как ты вообще выжил?

— Ах! — испуганно вздрогнул я, — Приветствую, старейшина. Я работник сада, и перед ежемесячной проверкой решил пересадить на свой участок дикие травы. Я извиняюсь и сожалею, что не знал о том, что мне запрещено входить в лес.

— Но почему вы спросили про мое выживание? Я не встречал в лесу диких животных. Неужели это так опасно? — нервно тараторил я, — На территории секты нам ведь ничего не угрожает.

Произнеся последнюю фразу, я понял, что из-за нынешних событий, это может прозвучать как насмешка. Но менять что-то было уже поздно, к тому же может он и разозлиться, но уж точно не подумает, что мне о чем-то известно. Вряд ли ученику внешнего двора хватит смелости или дурости, чтобы провоцировать и высмеивать старейшину. Причём судя по темно-синему халату, из внутренней секты.

— Что за идиот, — ругнулся он, а затем беспомощно вздохнув, сказал, — Иди за мной. В секте случилась беда, все оставшиеся ученики внешней секты будут жить в саду ближайшие несколько дней. За выход с территории без разрешения у тебя вычтут плату за два месяца.

— Я понимаю, старейшина, — ответил я, состроив грустное лицо.

— Ах да, назови свое имя и старейшину, который принимал тебя на работу.

Ненадолго задумавшись, я все же решил не скрывать своего отношения к библиотеке, так как старейшина Жу об это знала, а потому честно ответил:

— Старейшина, мое имя Лин Си, а на работу в сад меня приняла старейшина Жу. А работу в библиотеке мне дал старейшина Ю.

Услышав мои слова, он нахмурился и сказал:

— Библиотека? Она сгорела. Но, не важно, глава сада разберется с остальным, — и словно озвучивая свои мысли, добавил, — Дуракам и впрямь везет.

Я же старался соответствовать его представлению обо мне и стоял, глупо пялясь на него. Возможно, я несколько переборщил, потому что как только он провел меня через барьер, так сразу же исчез, не сказав ни слова. Но меня подобное отношение ничуть не разочаровало. В глубине души я испытывал невероятное облегчение. Мне как-то удалось выкрутиться из всей этой ситуации. К тому же судя по тому, что они уже знают о библиотеке, началось расследование произошедшего. К счастью, я вовремя решил уйти в лес и не попался им.

Немного подумав, я решил отправиться на свой участок и все же посадить дикие травы, которые до сих пор нес с собой. Не выкидывать же их. Да и не хочется мне сейчас быть в центре событий.

Тем не менее после того, как закончил, я нехотя, все же отправился в сторону столовой. Для меня лучше было бы оставаться на виду у старейшин, чем скрываться, вызывая подозрения. Да и показать, что я еще жив, тоже не помешало.

Добравшись до столовой, я столкнулся с несколько неожиданной сценой. Вместо представляемой мной суматохи, я увидел лишь несколько десятков подавленных и испуганных девушек, среди которых, находилась немного нервная старейшина Жу.

Своим появлением я привлек всеобщее внимание, чему совсем не обрадовался. Хотя, казалось бы, кто будет не рад вниманию группы симпатичных девушек? Но мало того что мои отношения с ними были далеки от хороших, так еще и начало сказываться нервное напряжение, которое накопилось за богатый на события день.

В итоге, не обращая внимания на удивленные взгляды, которые по мере моего приближения сменялись на раздраженные, я подошел к старейшине.

— Приветствую, старейшина Жу. Старший из внутренней секты сказал мне заплатить штраф за выход с территории сада, — стараясь вести себя словно я не в курсе последних событий, сказал я.

— Ах да, он упоминал об этом, — создавалось впечатление, что она о чем-то глубоко задумалась и отвечает по инерции.

Но уже спустя пару секунд пришла в себя и спросила:

— Так ты не знаешь, что произошло?

— Сгорела библиотека? — с сомнением спросил я, протягивая ей значок.

— К сожалению, этим все не ограничилось. На внешнюю секту было совершено нападение с помощью массива, — грустно произнесла она, — Выживших нет.

— Нападение? Массив? — дрожащей рукой принимая обратно значок, я старался разыграть шок и страх, — Неужели все мертвы?

— Увы, выживших пока что не нашли, — и со злобой добавила, — Вероятно, к этому приложили руку проклятые практики демонизма.

Все глубже входя в роль, я дрожащим голосом произнес:

— Но как же так, там ведь было столько людей. Неужели даже старший библиотекарь не выжил?

Молча покачав головой и взяв под контроль свою вспышку злобы, она сказала:

— Мы не оставим их действия без ответа. А сейчас, ты можешь поесть и отдохнуть. Вы какое-то время поживете в саду. Я отведу вас вечером.

Все еще будучи глубоко шокированным произошедшим и словно не желая принимать такое положение вещей, я молча кивнул и побрел на свободное место. На мое неуважительное отношение старейшина не обратила внимания. А окружающие ученицы, видя мое подавленное состояние, словно удовлетворенные тем, что я реагирую как они, потеряли ко мне всякий интерес.

Так все и сидели в гнетущей тишине. А я, не желая, быть белой вороной, так и не пошел есть, хотя не отказался бы перекусить. Но мало ли какую реакцию я вызову, если единственный буду довольно уплетать еду, пока остальные скорбят. Вот и приходилось сидеть, да тупо пялиться по сторонам.

Наконец-то эта гнетущая тишина была разбита голосом старейшины:

— Вам всем необходимо поесть. Несмотря на вашу печаль, вы все еще живы и должны постараться оставаться такими, а для этого потребуются силы.

А вот это верно, такой подход я одобряю. Лучше оставаться живыми и сытыми как можно дольше. Но я все же подождал, пока хотя бы треть девушек очнется и пойдет за едой. Все же за последнее время у меня уже вошло в привычку стараться не привлекать к себе излишнее внимание. А сейчас, когда все были в нестабильном состоянии, тем более.

И вот когда уже начало смеркаться, после сытного ужина нас всех собрали и отвели к домам, где жила прислуга. Те самые женщины, с которыми у меня были неплохие отношения. Они к моему большому облегчению не пострадали, хоть и были сильно напуганы. Мне, как единственному представителю мужского пола выделили небольшой сарай, чем я был весьма доволен. Так как и дальше находится вблизи от толпы нестабильных девушек на грани истерики, я не хотел.

Улегшись на небольшой стог сена, я, наконец, смог расслабиться. И даже не заметив, как остатки сил меня покинули, я уснул.

На следующий день, я по новоприобретенной привычке, встал достаточно рано. И как всегда, отправился в столовую. Не зная какие могут быть распоряжения у старейшин, я не рискнул никуда уходить. А потому, просто выбрал себе неприметное место и занялся медитацией.

И в полдень, когда все снова собрались вместе, старейшина Жу сделала объявление:

— Как вам всем уже известно, вчера наша секта подверглась нападению, в котором мы потеряли множество учеников и уважаемых старейшин. И сейчас, мы всё, что осталось от внешней секты. А потому, пока не будет проведен новый набор, внешняя секта будет закрыта. К тому же из-за обильной инь ци, территория теперь на какое-то время не подходит для постоянного проживания. Но не стоит беспокоиться, вам будет позволено продолжать работать и жить в саду, а по достижению 2 стадии, вы сможете стать временными учениками внутренней секты.

Несложно было догадаться, что те, кто проходили по требованиям, были довольны предоставленной возможностью. А остальным оставалось только смириться. Я же всерьез задумался, подходящее ли сейчас время, чтобы раскрыть свой уровень культивации. Все же фокус руководства сейчас должен быть направлен вовне. Да и большинство старейшин скорее будут обеспокоены собственной безопасностью, чем преображением какого-то ученика.

Да и приобретение статуса ученика внутренней секты, позволит мне получить немного больше свободы. К тому же после устранения всех проблем, то, в чем я сейчас поистине нуждался, это приемы, которые позволят мне себя защитить. Также избавившись от ярлыка смертника, я, возможно, смогу получить более или менее нормальное отношение. Все же постоянно скрываться и жить в пещере мне изрядно надоело. Естественно, все это того стоило, так как позволило мне успешно добиться поставленных целей, хоть и не обошлось без неожиданностей.

Но теперь, пора было пересмотреть свои приоритеты и поведение. Тем более, во внутренней секте должны быть более продвинутые знания и тренировочные площадки, которые могут помочь мне прогрессировать быстрее. А значит, пора было заканчивать со своим отшельническим образом жизни и наконец полноценно вступить на путь культивации в секте.

<http://tl.rulate.ru/book/101250/3483863>